Деофшоризация в системе глобального управления

УДК 336.02

В статье рассматриваются роль деофшоризации (противодействие размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли) в совершенствовании глобализирующегося мира, ее связь с отмыванием денег и место в формирующейся системе глобального управления.

Ключевые слова
Деофшоризация (противодействие размыванию налогооблагаемой базы и перемещению прибыли), глобализация, отмывание денег, глобальное управление.

Автор

Ворожихин Владимир Вальтерович — советник президента Вольного экономического общества Москвы, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра проблем экономической безопасности и стратегического планирования Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Глобализация представляет собой процесс трансформации существующего мира за счет увеличения количества и мощности связей между всеми его элементами, ускорения его развития и усложнения как целого. Процесс захватывает все сферы деятельности человечества, меняет технологии, рынки и механизмы их взаимодействия. Изменяются социальные и культурные системы, сферы их влияния, меняется роль государства, бизнеса, научной среды и гражданского общества. Глобализация пронизывает государственные границы и делает их прозрачными для финансовых, торговых и технологических потоков [1].

Глобальный мир — сложная самоорганизующуюся система с памятью, самообучением, саморегулированием. Наиболее сложные сферы поглощают менее сложные, становятся центром развития и источником финансирования менее сложных технологических сфер.

Глобализация приводит к росту конкуренции, превращению ее в глобальную, охватывающую все территории, в гиперконкуренцию [2], охватывающую все сферы от ресурсов до рынков сбыта, включая человеческие ресурсы, знания и технологии. Формируется конкурентное партнерство (*coopetition*) — одни и те же акторы, конкурируя на одних рынках, вынуждены взаимодействовать на других.

Крупнейшие мировые игроки заинтересованы в легкой доступности рынков. Они формируют условия для развития свободных трансграничных механизмов сотрудничества. Механизмы, обеспечивающие необходимую доступность, формируют изменения в национальных системах управления.

Негосударственные акторы мировой политики стали быстро развиваться, что привело к эрозии всех пяти основных элементов Вестфальской модели мира [3, с. 6]: мир состоит из суверенных государств; суверенные государства равны и не вмешиваются во внутренние дела друг друга; государство обладает неограниченной полнотой власти на своей территории; международное право понимается как право договоров суверенных государств между собой; соответственно, признанными акторами в мире являются только суверенные государства.

По оценкам экспертов МВФ, в отдельных странах доходы от офшорного бизнеса составляют от 30 до 40% валового внутреннего продукта.

Отсутствие знания о трансформациях быстро развивающихся сложных систем приводит к потере управления ими, упрощенность диагностики не позволяет своевременно выявить риски и принять меры по их снижению. Глобальные проблемы требуют глобальных решений, механизмов и инструментов их реализации. Важным элементом в эволюции этих идеологических постулатов стало постепенное осознание принципа общей неэффективности государственного управления по сравнению с регулированием в глобальном масштабе.

Постепенно сложился новый критерий в оценке государственного суверенитета — критерий эффективности. Наряду с критерием морали он начал оказывать все усиливающееся воздействие на мировую политику [3, с. 10]. В мире стал назревать переход от мировой политики к мировому управлению, основой которого явился комплекс не национальных, а межнациональных, межгосударственных интересов.

По определению А.-М. Слоутер (1997), «глобальное управление есть сумма законов, норм, политики и институтов, которые определяют, составляют и опосредуют отношения между гражданами, обществом, рынком и органами государственной власти».

Ряд ученых отождествляет систему глобального управления (*globalgovernance*) с мировым порядком в целом, с совокупностью отношений «институализированного сотрудничества» и поддержания «минимальных стандартов человеческого достоинства» [4].

Современный этап развития отличается накоплением дисбалансов за счет разрыва между стремительным ходом глобализации, потерей знаний о происходящих трансформациях мироустройства и ограниченными усилиями государств по созданию согласованной системы глобального регулирования развития человечества. Сегодня реалиями стали формирование G7, G20, появление значительного количества регуляторов и координаторов различных сфер деятельности человечества, созданных при ООН или независимых неправительственных организаций. Принципиально меняется подход к суверенности — в условиях ограниченности ресурсов неэффективное управление одного государства не должно приводить к угрозе для общемировых ресурсов. Более того, эти ресурсы должны быть переданы из-под неэффективного государственного суверенитета под некий международный

Офшорная сеть выполняет функции отмывания денег и служит хранилищем.

протекторат, фактически — под глобальное управление.

Типология институтов глобального управления развивается вместе с процессами глобализации. В качестве примера можно привести типологию организации глобального управления Совета по внешней и оборонной политике (СВОП) в 2001 г. [3, с. 18–19].

1. «Мировое правительство» — увеличенная модель национального государства, руководство которого решает текущие внутриполитические вопросы уже не на национальном, а на глобальном уровне.

2. Трансформация существующей системы ООН: повышение уровня легитимности Совета Безопасности ООН и уровня его эффективности или превращение существующего Совета Безопасности ООН в своего рода квазиправительство, а Генеральной Ассамблеи ООН — в квазипарламент.

3. Политическое управление глобальным развитием: ведущие политические акторы — доминирующая в мире супердержава или конгломерат великих держав, например группа G8, — будут «подталкивать» глобализацию в нужное русло и решать возникающие глобальные проблемы.

4. Корпоративное глобальное управление — к коллективным усилиям государств по решению глобальных проблем и планированию глобального развития присоединятся и наиболее значимые частные акторы (крупнейшие ТНК, международные неправительственные организации и др.).

К данной типологии целесообразно добавить еще один вид глобального регулирования — глобальное сотрудничество: решение глобальных проблем будет осуществляться не в соответствии с навязанными отдельными акторами подходами, но путем конструктивного и воплощаемого в жизнь диалога всех заинтересованных сил.

Мировая финансовая система

Начавшись с простых положений о том, что риск является основой всех инвестиционных решений, что диверсификация принципиально важна для успеха при инвестировании и что рынки трудно переиграть, фундаментальные идеи (известные как «неоклассическая теория финансов») превратились в интеллектуальное ядро инноваций в сферах активного инвестирования и риск-менеджмента [5].

С начала 1990-х годов транснациональные финансовые и фондовые рынки стали действительно глобальными, а экономические акторы мировой политики, описанные Дж. Наем и Р. Кохеном (Keohane) еще в 1972 г., начали оказывать критически преобладающее влияние на суверенные государства. Экономические и социальные процессы в мире в это время стали приобретать все более независимый от суверенных государств характер. Негосударственные акторы мировой политики получили значительное развитие [3, с. 7, 18–19].

Бурное развитие электроники и компьютерная революция 1980-х годов привели к совершенствованию технологий обработки данных и организационных инноваций. Новые информационные услуги и технологии обусловили появление новых финансовых технологий и услуг, в свою очередь формирующих спрос на развитие информационной сферы. Наиболее перспективным направлением развития стали финансовые технологии. Последовавшее развитие сферы финансовых услуг обусловило ведущую роль финансов. Основу финансовой экспансии США составили возможность электронных платежей, формирование и поддержание выгодной для американского капитала «информационной асимметрии» (диспропорции) глобальной экономики как одной из важнейших целей политики США [6, с. 6].

В результате развития производных финансовых инструментов их объем превысил мировой валовой продукт на порядок (объем деривативов в 2011 г. составил 712 трлн долл.), появилась возможность сконцентрировать финансовые средства и перебросить их в любую точку земного шара за треть секунды, а также вовлечь в финансовые операции на валютных и товарных рынках массового мелкого (розничного) клиента, в том числе зарубежного.

Капитал получил возможность практически без потери времени и стоимости «перекладываться» из одних активов в дру-

гие. Резко ускорилось обращение капитала, погоня за «упущенной выгодой» приобрела глобальный характер. К началу 1990-х годов все ключевые процессы функционирования капитала были автоматизированы — интегрированный финансовый контроль и операционная деятельность (управление финансами, цепочками поставок, отношениями с контрагентами — поставщиками и клиентами), процессы разработки и производства товаров [6, с. 16–17]. Результатом стал огромный рост финансового сектора. Кредиты, для предоставления которых не нужны дорогостоящие банковские офисы, сейфы, многочисленные сотрудники, охрана, подешевели. Это произошло еще и потому, что не учитывали расходы на обеспечение информационной безопасности [6, с. 72].

Глобальные риски и их взаимодействие

Исследования рисков стали важнейшими направлениями деятельности ведущих международных институтов. Всемирный экономический форум выпустил девять редакций исследований рисков, которые с 2006 г. стали ежегодными. В материалах исследований отмечается, что «провал глобального управления выступает как центральный риск, связанный со множеством различных проблем», «мир не оснащен [средствами] для борьбы с глобальными рисками», управление риском «глобального вакуума управления... потребует гибкости, свежих идей и многосторонних коммуникаций» [7]. В докладе по рискам-2013 акцентируются проблемы неравенства и хронических бюджетных диспропорций — два наиболее значимых и наиболее распространенных глобальных риска.

Постоянные инновации в области онлайнового интернет-банкинга обгоняют правовую базу и возможности стабилизации финансовых рынков даже в развитых государствах (не говоря уже о странах переходных и развивающихся). Нерешенные проблемы в сфере правовой базы и правоприменения, обеспечения безопасности новых информационно-финансовых технологий создали возможность мошеннических действий с целью обогащения при невысоких затратах без прямых нарушений законодательства. Фактически нестабильный международный финансовый рынок становится устойчивой международной нормой [6, с. 287].

Быстро развивающиеся финансовые технологии и инвестиционные инструменты позволили переносить капитал в будущие периоды времени и на территории иных юрисдикций с другими правовыми нормами. Свободные деньги потекли на спекулятивные финансовые рынки, в чисто финансовые инструменты. На этих рынках конкурируют между собой не товары, а акции и другие финансовые инструменты, призванные защитить инвестированные в них деньги от инфляции [6, с. 51]. Произошел отрыв финансов от экономических реалий, виртуализация, превратившая рыночную экономику в игру — «индустрию сохранения и наращивания денег», призом в которой стали «легкие деньги». Финансовые инструменты превратились в рычаг перераспределения доходов в интересах игроков финансового рынка. Эксперты по компьютерной безопасности указывают на реальные угрозы большому и малому бизнесу, исходящие от чрезмерно агрессивного бизнеса (в том числе иностранного). *Наиболее значимые угрозы в сфере информационной безопасности бизнеса связаны не только с вирусами и кибератаками хакеров, но и с финансовым мошенничеством инсайдеров* [6, с. 351].

Офшоризация как важнейший риск современности

В процессе анализа сложных схем необходимо иметь в виду, что бенефициар, хозяин процесса, агент-резидент и офшор-агент могут являться разными лицами, имеющими общие интересы или действующими в рамках иных видов взаимной зависимости.

Целями офшорной деятельности, реализуемыми в офшорных

схемах (далее — ОС), могут быть следующие:

1. Оптимизация налогов (низкие налоговые ставки или вовсе их отсутствие, наличие международных соглашений об избежании двойного налогообложения и иные преференции).

2. Защита активов, в том числе IP (использование преимуществ английского права, в том числе защита от недружественных поглощений, возможность использования трастов, *M&A* сделки и т.д.).

3. Доступ к зарубежным рынкам капитала, привлечение инвесторов.

4. Продажа компании (стремление избежать налога на капитализацию, цена продажи с премией и т.п.).

5. Конфиденциальность бенефициаров.

Другие цели связаны с использованием преимуществ таких зон, к которым относятся: *свободный вывоз прибыли, мягкий валютный регламент, благоприятные условия для иностранных инвесторов, финансовая стабильность офшоров.*

Среди основных договорных рисков ОС выделяют следующие:
- признание договора незаключенным;
- недействительность договора (оспоримость/ничтожность);
- неисполнение или ненадлежащее исполнение контрагентом обязательств по договору;
- негативные последствия/убытки в результате исполнения договора самой компанией;
- изъятие товара, приобретенного компанией по договору, третьим лицом;
- несоответствие в полной мере договора коммерческим договоренностям сторон и интересам самой компании.

На этапе реализации сделки основные риски связаны с ее раскрытием и последующим возмещением налоговых выплат и соответствующим наказанием за организацию, а также с нарушениями партнерами своих обязательств и форс-мажором.

Порог возникновения заинтересованности в формировании офшорной схемы определен сотрудниками компаний, специализирующихся в сфере предоставления услуг по их созданию: экономически целесообразно использование офшорной схемы с целью минимизации налогов, если общая сумма уплачиваемого налога превышает 10 тыс. долл.

Масштаб офшорной деятельности, которая родилась на территории англосаконских стран как инструмент размывания налоговой базы и вывоза финансовых средств из других стран, непрерывно растет в последние годы.

О масштабах офшорного бизнеса свидетельствуют и данные о количестве офшорных компаний, зарегистрированных в этих центрах. Так, в Панаме в начале 1990-х годов было зарегистрировано около 120 тыс. офшорных компаний, на острове Мэн — 40 тыс., в Гибралтаре — 25 тыс., в Ирландии — 22 тыс., на Багамах — 21 тыс., на островах Гернси и Джерси — по 20 тыс., на Каймановых островах — 18 тыс., на Кипре — 13 тыс.

По оценкам экспертов МВФ, в отдельных странах доходы от офшорного бизнеса составляют от 30 до 40% валового внутреннего продукта.

Формируя в совокупности лишь 1,2% мирового населения и 3% мирового ВВП, офшоры аккумулируют 26% активов и 31% доходов ТНК и ТНБ. О масштабах делового оборота в офшорных центрах свидетельствует то, что в них зарегистрировано около 1 млн офшорных компаний и примерно 1,5 млн частных трастовых офшорных компаний.

По некоторым оценкам [8], в офшорных структурах сегодня хранится треть от общего состояния миллионеров в мире, примерно 11,5 трлн долл. (и это только «чистые» деньги без учета ценных бумаг, недвижимости, яхт, также «прописанных» в офшорах). Это почти одна десятая часть мирового финансового оборота. Кроме офшоров для минимизации налогов используются так называемые оншорные компании. Это компании, зарегистрированные в высоконалого-

вых странах, где предусмотрены льготы компаниям, работающим в некоторых видах бизнеса (например, финансовые, холдинговые, судовладельческие компании). Налоговые льготы могут иметь и компании некоторых видов (LLP, LLC, PTC) [9].

Офшорная сеть выполняет функции отмывания денег и служит для них хранилищем. При отмывании скрываются истинные источники доходов, происходит подмена реальных сделок формальными, извращается экономический смысл действий. Отмывание проводится с использованием специально разрабатываемых операций с выводом средств в офшоры, в основе которых часто лежат различия правовых и экономических систем стран.

Термин «отмывание денег» (англ. *money laundering*), отмечает Джефри Робинсон, впервые был употреблен британской газетой *The Guardian* во время Уотергейтского скандала в связи с незаконным финансированием избирательной кампании Ричарда Никсона. На начальном этапе отмывания средств могут подделываться документы или использоваться документы иных лиц, для легализации средств используются нормы законов о добросовестном приобретателе и др. [10].

Ряд исследователей связывает появление термина «отмывание денег» с именем американского гангстера Аль Капоне, в 1920-е годы открывшего сеть дешевых автоматических прачечных для легализации наличных денег, заработанных преступным путем в США; количество клиентов в этих прачечных не поддавалось учету. После того как в 1931 г. Аль Капоне попал в тюрьму за неуплату налогов, его партнер по бандитскому бизнесу Мейер Лански решил разработать удобные финансовые схемы для капиталов мафии [11]. Одну из самых изощренных схем Лански придумал, когда в 1932 г. начал работать со швейцарскими банками: отмывание денег через кредиты. Поначалу он вывозил чемоданами из США деньги, бриллианты, авиабилеты, банковские чеки, акции на предъявителя, которые невозможно отследить, и прочие ценности. Деньги он размещал на тайных счетах в швейцарских банках, причем ради большей защиты проводил их через какой-нибудь лихтенштейнский Anstalt. Затем швейцарский банк выдавал эти деньги в кредит какому-нибудь мафиози из США, куда отмытые деньги и возвращались. Получатель кредита мог вычесть процентные платежи по кредиту из своего налогооблагаемого в США дохода от предпринимательской деятельности.

По оценкам международных экспертов, в теневом секторе находится от 20 до 35% всей мировой экономики.

В среде американских гангстеров Куба, освоенная для отмывания денег в 1937 г., считалась весьма привлекательным офшорным центром. В 1961 г. Лански развернул крупномасштабные сделки на Багамах. «Беглые» деньги латиноамериканцев, в том числе колумбийской наркомафии, отмывались через Багамы, Панаму и Нидерландские Антильские острова, попадая в Майами.

Отмывание приобрело международный характер.

Сингапур учредил свой финансовый центр в 1968 г., когда еще входил в стерлинговую зону. Успех Сингапура был обусловлен главным образом тем, что это государство являлось центром отмывания денег коррумпированных индонезийских бизнесменов и государственных служащих.

Типичной операцией в жуликоватой части Сити было отмывание облигаций. Крупный налогоплательщик продавал облигации непосредственно перед погашением купона, а затем выкупал их по более низкой цене. Эта операция создавала необлагаемый налогом прирост капитала. Лицом, на короткое время становившимся собственником облигации и получавшим деньги по купону, был другой человек, обычно находившийся за рубежом и умудрявшийся с помощью всяческих уловок уходить от подоходного налога.

В 1980-х годах были введены новые правила, направленные на борьбу с отмыванием денег; они обязывали банки раскрывать личности своих особенно одиозных клиентов. Решением проблемы стала передача таких клиентов мелким трастам и компаниям на Джерси, которые все равно вели дела с теми же крупными банками, но уже на расстоянии, достаточном для того, чтобы обеспечить благовидную возможность отрицать причастность британских банков к грязным сделкам и нежелательным клиентам. Однако по ходу всплыло такое количество мелких трастовых компаний с настолько низкими этическими стандартами, что Лондону пришлось оказать давление на Джерси, чтобы там навели минимальный порядок.

Для координирования международных усилий по борьбе с отмыванием денег в 1989 г. на саммите «большой семерки» в Париже была создана международная Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ; англ.: *Financial Action Task Force on Money Laundering*, FATF).

После включения России в июне 2000 г. в «черный список» ФАТФ

в стране для борьбы с отмыванием денег в 2001 г. был создан Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу, который возглавил Виктор Зубков. Тем не менее многих выходцев из стран СНГ привлекает либеральное налоговое законодательство Великобритании и господствующий в Сити негласный закон: «Не спрашивай, не говори». В феврале 2010 г. заместитель генерального прокурора России Александр Звягинцев сказал, что Лондонград, как иногда называют столицу Великобритании, — это «гигантская прачечная, где отмывают имеющие преступное происхождение деньги».

Поддельные лекарства увеличивают длительность болезни, число больных пациентов и способствуют появлению резистентных штаммов вирусов.

В долгой истории борьбы с отмыванием и офшорами были этапы наступления на интересы «грязных финансов».

После событий 11 сентября 2001 г. американские законодатели попытались внести в закон о борьбе с терроризмом (известный как «Патриотический акт») более жесткие положения о борьбе с отмыванием денег. В зале заседаний Конгресса мигом испарилась благовоспитанность, а сотрудники банков и аппарата Конгресса стали устраивать шумные марши и демонстрации. В числе прочего банковские служащие отстаивали офшорные банки, надежно скрывавшие за подставными лицами и попечителями реальных собственников и управляющих.

В октябре 2005 г. американский конгрессмен Том Дилей, осужденный по обвинению в отмывании денег, был вынужден уйти с поста лидера большинства в палате представителей.

После финансового кризиса 2007 г. ОЭСР по настоянию «большой двадцатки» составила черный список налоговых гаваней. Для исключения из этого списка страны должны были подписать с другими государствами двенадцать соглашений об обмене информацией, регламентированных в стандарте ОЭСР «информация по запросу».

7 апреля 2007 г., всего лишь через пять дней после того, как «большая двадцатка» объявила, что с банковской тайной покончено и она мертва, черный список ОЭСР оказался пуст. Были реабилитированы тридцать две налоговые гавани, только пообещавшие подписать нужное число придуманных ОЭСР бесполезных соглашений.

В январе 2009 г. правоохранительные органы США оштрафовали британский *Lloyds TSB* на 350 млн долл., после того как банк признал, что тайно закачал в американскую банковскую систему деньги из Ирана и Судана. Прокурор округа Манхэттен Роберт Моргентау объяснил, что *Lloyds* регулярно устраняет идентифицирующие характеристики платежей из Ирана, чтобы денежные переводы проходили незамеченными через фильтры финансовых учреждений США.

В США существует давняя традиция (впрочем, в последнее время она редко проявляется) отправлять банкиров в тюрьму и ликвидировать банки, замешанные в скандалах. В Великобритании дела обстоят иначе. Французский судебный следователь Эва Жоли смогла сформулировать общее мнение, сложившееся о Великобритании за рубежом: «Лондонский Сити — это государство в государстве, которое никогда не передавало иностранным властям даже малого клочка полезных доказательств».

ФАТФ разработала 40 рекомендаций по борьбе с отмыванием денег и девять специальных рекомендаций в отношении финансирования террористической деятельности. ФАТФ оценивает деятельность каждого государства-члена в отношении этих рекомендаций в опубликованных отчетах — их невыполнение чревато финансовыми санкциями.

В ФАТФ в настоящее время входят 34 страны и две международные организации, представляющие большинство крупных финансовых центров во всех частях земного шара [12]:

- Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Гонконг, Греция, Дания, Индия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Португалия, Российская Федерация, Республика Корея, Сингапур, США, Турция, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, ЮАР, Япония;
- Европейская комиссия, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива.

Уклонение от налогов обычно связано с отмыванием денег, а налоговые преступления — с коррупцией. Интеграция мировых финансистов приводит к разработке и реализации полумер, ограничивающих эффективность противодействия отмыванию и офшоризации.

Директор GFI Раймонд Бейкер, признанный в мире специалист по незаконным трансграничным финансовым потокам, опубликовал длинный список [13], куда вошли 65 видов преступных

деяний, озаглавленный: «Точно указанные действия, которые считаются запрещенными законами США о противодействии отмыванию денег». Но если преступления, караемые в США, совершены за пределами страны, три четверти из них, в том числе незаконная транспортировка иностранцев через границы, рэкет, использование принудительного труда зависимых людей, рабовладение и почти все способы уклонения от налогов, исключаются из «списка запрещенных деяний».

Возможные последствия офшорной деятельности для страны-резидента следующие [14]:
- ущерб для жертв и доходы для преступника;
- более высокий приток капитала;
- нарушение структуры потребления;
- изменение в сфере прямых иностранных инвестиций;
- диспропорция в структуре вкладов и сбережений;
- риски для финансовой состоятельности и ликвидности финансового сектора;
- искусственное повышение цен;
- влияние на доходы для финансового сектора;
- нечестная конкуренция;
- подрыв репутации финансового сектора;
- изменение структуры импорта и экспорта;
- проникновение нелегального бизнеса в законную деятельность;
- влияние на темпы роста;
- искажение экономической статистики;
- влияние на объемы производства, доходы и занятость;
- коррупция и взяточничество;
- снижение доходов государственного сектора;
- рост преступности;
- угроза для приватизации;
- подрыв политических учреждений;
- изменения в денежном спросе, обменных курсах валют и процентных ставках;
- подрыв внешнеполитических целей;
- усиление колебаний обменных курсов валют и процентных ставок;
- рост терроризма;
- большая доступность кредитов.

Криминальная и теневая деятельность, торговля наркотиками и терроризм непосредственно связаны с отмыванием денег. По мнению Шейха Саида, ключевого лидера «Аль-Каиды» в Афганистане [15], «есть сотни желающих осуществлять мученичество, но они не могут найти средства для оснащения себя. Так финансирование является основой джихада». Финансовые потребности джихада в Афганистане в интервью в мае 2007 г. он оценил как важнейшие и первоочередные.

Последние 20 лет активно глобализируется не только экономическая, но теневая и преступная деятельность. По оценкам международных экспертов, в теневом секторе находится от 20 до 35% всей мировой экономики [16]. Преступные группы освоили новые технологии, создали адаптированные горизонтальные сетевые структуры, которые трудно отследить и остановить, и диверсифицируют свои мероприятия. Результатом стал беспрецедентный рост масштабов международной преступности [17].

К транснациональной относятся более 50 видов преступности — от контрабанды оружия и торговли людьми до экологических преступлений. Рейтинг видов теневой деятельности и объем рынков приведен в *таблице*.

Эти преступления подрывают способность государств предоставлять гражданам основные услуги, топливо, прекратить насилие, конфликты и человеческие страдания. Цели тысячелетия оказываются принципиально недостижимыми, остаются нерешенными важнейшие проблемы развития человечества [19]:
- бедность > 20%: нищета 1,25 долл. в день — свыше 1,4 млрд чел.; многомерная бедность — 1,56 млрд чел.;
- энергетическая бедность — нет доступа:

Рейтинг видов деятельности теневой экономики

№ п/п	Вид деятельности/продукт/услуга	Объем, млрд долл.
1	Фальсифицированные лекарственные средства	200
2	Проституция	186,00
3	Поддельная электроника	169
4	Марихуана	141,80
5	Незаконные азартные игры	140
6	Кокаин	85
7	Лекарства по рецепту	72,5
8	Героин	68
9	Использование контрафактного ПО	63
10	Контрабанда сигарет	50
11	Поддельные продукты	49
12	Поддельные автозапчасти	45
13	Кража нефти	37,23
14	Контрабанда людей	35
15	Поддельные игрушки	34
16	Торговля людьми	32
17	Незаконные рубки	30
18	Метамфетамин	28,25
19	Незаконная ловля рыбы	23,5
20	Торговля дикой природой	19
21	Экстази	16,07
22	Музыкальное пиратство	12,5
23	Поддельная обувь	12
24	Поддельная одежда	12
25	Сброс отходов	11
26	Кража предметов искусства	10
27	Кабельное пиратство	8,5
28	Пиратские игры	8,1
29	Поддельные спортивные товары	6,5
30	Поддельные пестициды	5,8
31	Контрабанда алкоголя	5,0
32	Пиратские мобильные развлечения	3,4
33	Поддельная косметика	3,0
34	Пиратские фильмы	2,5
35	Металлы и минералы контрабанды	2,3
36	Поддельные запчасти самолетов	2
37	Поддельное оружие	1,8
38	Похищение и выкуп	1,5
39	Международные усыновления	1,3
40	Поддельные часы	1
41	Торговля оружием	1
42	Поддельные дипломы и ученые степени	1
43	Книжное пиратство	0,6
44	Ядерная контрабанда	0,1
45	Поддельные идентификаторы и паспорта	0,1
46	Поддельные деньги	0,081
47	Незаконная торговля органами	0,075
48	Поддельные кошельки	0,07
49	Поддельные зажигалки	0,042
50	Поддельные батареи	0,023

Источник: [18]

Примечания

Значения для коррупции и отмывания денег не включены в этот индекс из-за перекрытия с рядом позиций.

Потери общественных фондов от коррупции в разных странах мира: 1,6 трлн долл.

Коррупция в Афганистане: 3,9 млрд долл. в 2012 г.

Объем взяток в ЕС: 20 млн евро.

Отмытых денег по всему миру: 2,5 трлн долл.

Плата за отмывание денег от продажи наркотиков для картеля Синалоа: 15 центов на доллар.

Восстановление курса при отмывании денег: 1 %.

– к электроэнергии — 1,3 млрд чел.;
– к чистым технологиям приготовления пищи — 3 млрд чел.;
– к воде — 1,1 млрд чел.;
– к санитарным удобствам — 2,6 млрд чел.;

- неграмотность — свыше 1 млрд чел.;
- неравенство: миллиардеры и нищие;
- ограниченность традиционных ресурсов (ООН: 60 лет);
- кризисы (экономические, научные, социальные...);
- глобальная гиперконкуренция — ужесточение конкурентной борьбы;
- насилие и войны.

Этот список может быть значительно расширен и уточнен.

Стоимость транснациональной организованной преступности оценивается примерно в 3,6% мировой экономики. Отмывание денег в соответствии с данными ООН составляет не менее 2% мирового валового внутреннего продукта ежегодно.

Наркоторговцы дестабилизировали целые районы западного полушария, что привело к гибели по меньшей мере 50 тыс. человек в одной только Мексике в течение последних шести лет. Поддельные лекарства увеличивают длительность болезни, число больных пациентов и способствуют появлению резистентных штаммов вирусов. Экологические преступления, в том числе незаконные рубки, сброс отходов и продажа находящихся под угрозой исчезновения видов, могут уничтожить хрупкие экосистемы и поставить под угрозу невинных граждан. От 12 до 27 млн человек трудятся принудительно — больше, чем на пике африканской работорговли.

Отмывание денег связывает финансовые потоки криминальной, теневой экономики, терро-

ризма, торговли наркотиками. Информация о денежных потоках и остановка финансирования может привести к снижению терроризма.

Деофшоризация как подсистема систем глобального управления и снижения глобальных рисков

Поскольку отмывание денег и финансирование терроризма являются ключевыми вопросами для безопасности всех государств, существует исключительная потребность в глобальном управлении противодействием этим процессам. Транснациональный характер преступной деятельности требует международного сотрудничества.

А-М. Слотер предлагает возможное решение этой проблемы в рамках сформулированной ею теории «правительственных сетей». Такие сети могут быть созданы для решения вопросов в глобальном масштабе: «относительно свободные механизмы трансграничного сотрудничества между агентами, которые стремятся реагировать на глобальные вопросы» и «образуют ядро нового мирового порядка управления». Усилия правительств могут и должны дополнять действия неправительственных, межправительственных и надправительственных организаций.

Американское и британское правительства успешно сорвали террористические акты на Бали и в Хитроу путем отслеживания денег, предназначенных для финансирования планируемых атак. Таким образом, информация о денежных потоках и остановка финансирования может привести к снижению угрозы терроризма.

Правоохранительные органы стран формировались для поддержания порядка в первую очередь в рамках национальных границ. Кроме того, транснациональная преступность влияет на народы и страны по-разному. Во многих государствах политические институты имеют прочные связи с транснациональной преступностью, и граждане многочисленных общин по всему миру полагаются на международные преступные группы в вопросах предоставления основных услуг или средств к существованию. Данные по транснациональной организованной преступности, как известно, трудно собрать, и они часто политизированы [17]. В итоге транснациональная организованная преступность продолжает оставаться масштабным и прибыльным бизнесом.

Каждая из юрисдикций может стать барьером или усиливающим преобразователем рисков. Поэтому так важна работа по построению национальных систем противодействия рискам отмывания денег и терроризма, контроля финансовых глобальных потоков: «Кто контролирует кос-

Информация о денежных потоках и остановка финансирования может привести к снижению угрозы терроризма.

мос и подводные кабели в океане — тот располагает уникальными возможностями для информационного преобладания. Наблюдение за противниками, союзниками, партнерами и конкурентами, а также контроль информационного трафика обеспечивают осведомленность о состоянии международной обстановки, в том числе международных финансов. Кто контролирует международные финансы — тот может контролировать и все остальное, то есть является настоящим глобальным лидером» [6, с. 326].

На очередном этапе борьбы с офшорами заинтересованными сторонами будут использоваться новейшие достижения криптоинформации, финансовых технологий в виде частных денег, мобильных электронных расчетов и др. Выявление скрываемых информационных потоков требует освоения инструментов больших данных BigData, совместной обработки разнородной информации раз-

ных территорий и секторов деятельности, формирования интеллектуальных интерактивных информационных и управленческих систем, действующих в режимах реального и расширенного времени. Отставание стран от мирового уровня развития технологий сделает их базой для продолжения офшоризации, отмывания денег и поддержки трансграничной преступности. Другой угрозой является возможность стран-лидеров, используя цифровое превосходство нового поколения в условиях автоматического обмена информацией, добиться важных преференций в осуществлении экономической и политической деятельности, заведомых конкурентных преимуществ.

ПЭС 15147/29.10.2015

Источники

1. Проблемы менеджмента в условиях глобализации информационного пространства: Сб. докладов Международной научно-практической конференции. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2012. С. 4.

2. Субботин А.К. Гиперконкуренция и эффективность управления: Анализ экономики стран — лидеров современного мира: Взгляд из России / Предисл. В.Л. Макарова. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.

3. Барабанов О.Н., Голицын В.А., Терещенко В.В. Глобальное управление: Монография / О.Н. Барабанов, В.А. Голицын, В.В. Терещенко. Московский гос. ин-т международных отношений (ун-т) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2006.

4. Иноземцев В., Караганов С. О мировом порядке XXI века // Россия в глобальной политике. 2005. Т. 3. № 1.

5. Бернстайн П. Фундаментальные идеи финансового мира: Эволюция / П. Бернстайн; Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. 247 с.

6. Роговский Е.А. США: информационное общество (экономика и политика). М.: Международные отношения, 2008. 408 с.

7. Global Risks 2014, Ninth Edition — WEF, 2014. P. 8, 10, 9.

8. В 2008 г. в офшоры ушло «две трети бюджета РФ» [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. 2009 (26 августа). URL: http://www.aif.ru/money/article/28964.

9. Сколько в мире офшорных зон? [Электронный ресурс] // Nexus. URL: http://www.nexus.ua/skolko-v-mire-offshornyih-zon.

10. Отмывание денег [Электронный ресурс] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%F2%EC%FB%E2%E0%ED%E8%E5_%E4%E5%ED%E5%E3.

11. Шексон Н. Люди, обокравшие мир [Электронный ресурс] / Издательство «Коммерсант». URL: http://www.kommersant.ru/library/flip/73529.

12. Money laundering [Электронный ресурс] // WikipediA. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Money_laundering.

13. Raymond Baker. Capitalism's Achilles Heel: Dirty Money and how to Renew the Free-Market System. John Wiley & Sons, Inc., 2005.

14. Оценка рисков отмывания денег и финансирования терроризма на национальном уровне / Руководящие указания ФАТФ. 2013 (февраль). С. 52.

15. Кумар Л., Кэмпбелл Дж. Глобальное управление [Электронный ресурс]: дело о борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. URL: http://forumonpublicpolicy.com/spring09papers/archivespr09/kumar.pdf.

16. Чиханчин Ю.А. Международное сотрудничество в сфере борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма как фактор укрепления глобальной и региональной безопасности // Финансовая безопасность. 2013. № 1. С. 6–18.

17. The Global Regime for Transnational Crime [Электронный ресурс] // Council on Foreign Relations. URL: http://www.cfr.org/transnational-crime/global-regime-transnational-crime/p28656#p1.

18. The Black Market [Электронный ресурс] // Havoscope. URL: http://www.havocscope.com/products/ranking/

19. Ворожихин В.В. О значимости стратегического управления для развития человечества и современного этапа развития России: Доклад на семинаре Института проблем экономической безопасности и стратегического планирования Финансового университета при Правительстве РФ 25 июня 2014 г.

Deofshorization in Global Governance

Vladimir Vorozhikhin

The article examines the role of the deoffshorization (counteraction to base erosion and profit shifting) in improving of the globalizing world, its connection with money laundering and place in the emerging system of global governance.

Keywords: deoffshorization, counteraction to base erosion and profit shifting; globalization; money laundering; global governance.